ПОЭТОГРАД

№ 1
Январь
2011

Издатель Холдинговая компания «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 2 раза в месяц

В номере:

✹ *Поэзия Бориса Левита-Броуна*

✹ *Штудии Евгения Степанова*

✹ *Личное мнение Ольги Денисовой*

✹ *Юбилей Вадима Степанова*

✹ *Книжная полка*

КОНКУРС

СОЧИ*НИ* СТИХИ О СПОРТЕ

Редакции газет «Литературные известия», «Поэтоград», Союз литераторов России и Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» объявляют конкурс СОЧИ*НИ* СТИХИ О СПОРТЕ, посвященный зимней олимпиаде в Сочи 2014 года.

Номинации:

Поэма о любом виде спорта
Сонет о любом виде спорта
Палиндром о любом виде спорта

В конкурсе принимают участие все желающие.

Победители награждаются ценными подарками.

Главный приз – издание книги стихов в издательстве «Вест-Консалтинг».

Присылайте Ваши произведения по адресу:
stepanovev@mail.ru
Тел. для справок
(495) 978 62 75

Редакция газеты «Поэтоград»

НОВОСТИ ПОЭТОГРАДА

ОЛЬГУ СЕДАКОВУ НАГРАДИЛИ В ИТАЛИИ

Лауреатом юбилейной, 20-й премии Кампосампьеро (Premio «Camposampiero»), присуждаемой за религиозную поэзию, стала Ольга Седакова.

Председатель жюри премии Кампосампьеро – известная итальянская писательница Антония Арслан.

«Присуждается Ольге Седаковой за необыкновенную силу ее стихов и постоянный поиск божественного в человеке и вещах», – говорится в официальном решении жюри. Премия Кампосампьеро присуждается раз в два года. Она была учреждена 40 лет назад поэтом и священником Давидом Мария Турольдо. Вплоть до этого года ее лауреатами были только итальянские поэты. Таким образом, благодаря Ольге Седаковой премия стала международной. Кампосампьеро – город в Венето, в окрестностях Падуи, духовный центр и святилище Св. Антония Падуанского, проведшего там последние недели жизни. В Кампосампьеро расположен большой францисканский монастырь, где и проходила церемония вручения премии.

(По материалам OpenSpace.ru)

АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ НАГРАЖДЕН ПОСМЕРТНО

25 театральных деятелей, музыкантов, режиссеров, актеров и писателей получили накануне премии правительства РФ в области культуры.

Лауреатами премии стали сценарист Юрий Арабов, режиссер Андрей Хржановский, а также актеры Сергей Юрский, Алиса Фрейндлих и Григорий Дитятковский, работавшие над фильмом «Полторы комнаты, или Сентиментальное путешествие на родину». Кинолента была создана на основе стихов, прозы и рисунков Иосифа Бродского в 2009 году и поучила три премии «Ника», награды кинофестивалей в Выборге и Карловых Варах.

Премии получили дирижер Российского государственного симфонического оркестра кинематографии Сергей Скрипка, главный дирижер Большого симфонического оркестра имени Чайковского Владимир Федосеев, композитор Андрей Эшпай, художественный руководитель Театра на Юго-Западе Валерий Белякович, дирижер Владимир Спиваков, поэт Тимур Кибиров, писатель Эдуард Успенский, художественный руководитель детского киножурнала «Ералаш» Борис Грачевский. Скончавшийся в июне поэт Андрей Вознесенский получил премию посмертно, сообщает РИА «Новости».

(По материалам сайта GZT.RU)

ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ ДАЕНА

Dear relatives, friends of Aleksey, fellow poets, fellow artists, and just fans of his artistry and poetry...

Let's pay him a tribute at the event at Congregation Darech Amuno in Greenwich Village...

Let's read his poems and remember our fallen friend...

Let's forget the things which divide us and let's join in our grief, our love, our creativity and our remembrance...

He lived...
He loved...
He dreamed...
He had visions...
He wrote poems...
He helped his friends...
He drank a lot...
He passed away...
He was only 34...

Дорогие родственники Алексея Даена, его друзья и коллеги, поэты и художники, поклонники его таланта и просто знакомые...

Давайте почтим его память в Гринвич Виллидже в Синагоге Конгрегации Дерех Амуно, 16 января, в субботу, в час дня...

Друзья, вспомним что нас объединяет: горе утраты близкого человека, уважение к его памяти, симпатии к его творчеству...

Он жил...
Он дружил..
Он любил...
Он видел сны...
Он писал стихи...
Он пил...
Он ушел в 34 года...

Стенли БАРКАН, поэт, издатель

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Друзья!

Завершается моя многолетняя работа по составлению АНТОЛОГИИ ПОЭЗИИ XX-XXI ВЕКОВ.

Антология будет разделена по формам и жанрам: однострок, дистих, восьмистишие, сонет, верлибр, визуальная поэзия, палиндром, заумь, эпиграмма, пародия.

Через месяц я отдам рукопись на верстку. Если кто-то из Вас еще хочет прислать свои стихи, написанные в этих жанрах, в Антологию, присылайте. Буду ждать!

Адрес электронной почты такой: stepanovev@mail.ru

Евгений СТЕПАНОВ

РЕКЛАМА

«КНИЖНЫЙ МИР — 2011»

Дорогие друзья!

Приглашаем Вас, принять участие в ежегодной специализированной выставке «Книжный мир–2011», которая пройдет 6-7 АПРЕЛЯ 2011 года в г. Ростове-на-Дону, в рамках Донского ежегодного образовательного фестиваля:

«Образование. Карьера. Бизнес».

Организатор: Выставочный центр «Ростов Экспо».

Адрес офиса: 344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 67 (5 этаж).

Адрес проведения мероприятия: г. Ростов-на-Дону, Пр-т Нагибина, 30. КВЦ «ВертолЭкспо».

Тел./факс:
+7(863) 263-12-28/29
Тел. моб.: +7 905 426 5555
E-mail: expo@aaanet.ru
arpine@aaanet.ru
ICQ: 416580233
Сайт: www.rostovexpo.ru

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

ШЕСТИДЕСЯТНИКИ И ПОЭТЫ КОНЦА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

После окончания эпохи Сталинского режима повеяло некоторой свободой. На волне этой свободы возникает новое поколение поэтов – «Шестидесятники». Успешное восстановление страны после страшной войны, достижения в науке и технике, особенно в космосе, некоторый рост благосостояния народа породил веру в будущее, надежду на новые успехи. Возник, особенно в среде молодежи, энтузиазм. Все это вызывало тягу к поэтическому оформлению чувств. В обществе возникает дискуссия физиков и лириков. Толпы народа собираются у памятника Маяковскому в Москве, где поэты читают свои стихи. Не пробиться в Политехнический.

На этой волне появляется ряд новых имен: Рождественский, Евтушенко, Вознесенский и т. д. Но ТАКАЯ свобода не нравится партийной номенклатуре. И к концу шестидесятых годов эйфория свободы угасает. Поэзия снова ставится на службу режиму и снова надолго умирает. Нет, стихи конечно пишут и профессиональные поэты, и любители, но особого общественного резонанса они не вызывают. А если появляются такие стихи, что вызывают общественный резонанс, то на авторов этих стихов начинается настоящая охота, как на Иосифа Бродского или Владимира Высоцкого.

После таких примеров поэты вообще как бы исчезли. По крайней мере последние лет двадцать я про такой род человеков, можно сказать, не слышу совсем.

И что особенно интересно, на крах советского режима, развал великой страны, тотальное воровство Ельцинского режима и пр. поэзия практически не откликнулась. Не о чем, господа, говорить!!!

...Думаю, уже смело можно писать о великой поэзии конца великой империи. Смело можно сравнивать поэтическое начало XX века и его поэтический финал. Ни подбором имен, ни трагизмом, ни разнообразием стилистических и мировоззренческих школ и направлений конец XX века никак не уступает его знаменитому началу. У них были Александр Блок и Сергей Есенин, у нас в завершении столетия – Юрий Кузнецов и Николай Рубцов. У них Анна Ахматова и Марина Цветаева, у нас – Татьяна Глушкова и Белла Ахмадулина. У них Борис Пастернак и Осип Мандельштам, у нас – Иосиф Бродский и Юнна Мориц... Эти ряды можно продолжать и продолжать. Николай Клюев и Николай Тряпкин, Велимир Хлебников и Леонид Губанов, Николай Гумилёв и Владимир Соколов... Дети войны, дети 1937 года стали, пожалуй, последним великим поколением русской поэзии. А потом разрыв, который продолжается уже лет тридцать, когда прорываются лишь одиночки (Леонид Губанов или Борис Рыжий), так и не ставшие поколением. Впрочем, то же и в прозе: вслед за «поколением сорокалетних», за «московской школой» семидесятых-восьмидесятых годов уже более двадцати лет – зияющая пустота. Ни на левом, ни на правом фланге не возникло ничего серьезного, равного Владимиру Маканину или Александру Проханову, Владимиру Личутину или Анатолию Киму, Валентину Распутину или Андрею Битову...

Уверен, кто-то добавит в поэтическом ряду Юрия Кублановского, кто-то Игоря Талькова, кто-то Светлану Сырневу. Я не отрицаю – есть отдельные имена, но нет нового прорыва, нового поэтического состояния. Постимперский поэтический кризис явно затянулся.

От редакции:

Вот такое письмо (почему-то без подписи) пришло к нам в редакцию. Мы бы хотели его обсудить с вами, уважаемые читатели и авторы. Так ли все плохо и безнадежно в нашем поэтическом хозяйстве? Действительно ли «поэтический кризис явно затянулся»?

На наш взгляд, в России сейчас расцвет поэзии, причем в самых разных жанрах. Сейчас опубликовано множество замечательных рифмованных стихов, верлибров и т.д.

Активно печатаются Константин Кедров и Юрий Беликов, Сергей Попов и Марина Кудимова, Сергей Мнацаканян и Кирилл Ковальджи, и многие другие.

Ждем ваших писем, статей, размышлений.

ЮБИЛЕЙ

ДА И НЕТ – ТЕНЬ И АД

К 70-ЛЕТИЮ ВАДИМА СТЕПАНОВА

Вадим Леонидович Степанов – самый неизвестный тамбовский писатель. Между тем он был зачат в ночь со дня смерти М. А. Булгакова на день рождения Н. В. Гоголя, 70 лет назад, и по определению провидения не мог не стать писателем. Его первые детские воспоминания связаны с первыми месяцами жизни в общежитии московского пединститута иностранных языков в окружении юных студенток, которые, нисколько не стесняясь будущего «инженера человеческих душ и тел», ходили обнаженными.

Как всегда бывает в таких случаях, вскоре началась война. И отец Вадима – лейтенант Леонид Георгиевич Степанов ушел на фронт. Мать будущего писателя – Нина Петровна – отправилась в Тамбов к своей матушке, вдове. Отец Нины Петровны, дед Вадима – главный инженер Тамбовского водоканала, выпускник знаменитой петербургской техноложки, был расстрелян в 1939 году. Вскоре пришла похоронка и на отца Вадима, он погиб под Смоленском.

Детство закончилось, почти не начавшись. Но была бабушка, читавшая внуку Пушкина наизусть целыми пластами, была 8-я школа, в то время как мать Вадима из педагогических соображений преподавала в 6-й. Я знал Нину Петровну, она до конца жизни оставалась красивой, обаятельной женщиной и читательницей французских романов (в подлиннике).

Между тем Вадим закончил Криворожский горный институт, распределился в один из научно-исследовательских институтов Чебоксар и в Чувашии дебютировал как поэт.

Напечатавшись в двух коллективных сборниках, он ушел в армию, откуда возвратился в Тамбов. Жизнь его в Тамбове протекала между заводом гальванооборудования, где он работал мастером, семьей и писанием в стол. Правда, его заметки на рабочие темы изредка печатались в областных газетах, но о том, что он пишет что-то еще, знали, вероятно, лишь близкие, да такой неприкаянный литератор, как Никифор Ульев, пострадавший в годы сталинского репрессанса.

Я познакомился с Вадимом Степановым в пору моей работы в молодежной газете. Это было на переходе из 70-х в 80-е. Выдыхающаяся советская идеология пыталась возродить Сталина, государством правили люди, безнадежно отставшие от времени, не понимавшие, что архаичные серп и молот давно следовало заменить на компьютер. Чиновники от литературы приветствовали так называемую «искреннюю неумелость». Это когда «писатель» совсем не умеет писать, но обладает «правильными идеями», правда, идей тоже никаких нет, но зато «наш человек». На этом фоне Вадим поразил меня своей трезвой оценкой ситуации. В газетах он печатал только заметки о хороших людях и хороших книгах (таковые, хотя и редко, но выходили). Прозу писал без всякой надежды на публикацию.

Эта встреча была для меня во многом определяющей в решении организовать студию, в которой можно было бы свободно говорить о мастерстве, о поэзии и философии, пытаться формировать собственный художественный мир и кому-то помогать. Мы были уже не молоды для такого начинания, Вадиму было 40, мне 30. Это, кстати, замечательно характеризует эпоху – художников специально держали в молодых, чтобы постоянно поучать, если вдруг отклонятся от «генеральной линии».

Нам удалось отклониться. Мы ушли как бы в самодеятельность, поскольку Дом учителя, где находилась студия «Слово», это просто профессиональный клуб учителей.

И мы оба – дети учителей, как и еще один наш товарищ – Александр Федулов – по всем законам имели право посещать его и, так сказать, развивать свои «творческие способности». Слово «самодеятельность», кстати, очень хорошее, но опошленное, в нашем случае было равносильно самиздату.

Мы читали друг другу, и это чтение и разговоры вокруг давали творческий импульс.

Роль Вадима была определяющей. Философический склад ума, глубокая эрудиция в области естественных наук, нетривиальный подход к литературе – все это ярко проявлялось в его немногословных суждениях. Его проза была удивительной и ни на что не похожей и в ту пору и остается таковой сейчас. По этой причине не печаталась тогда, не печатается и сейчас. В последние 20 лет удалось напечатать крохи из его стола, несколько фрагментов в русско-американском альманахе «Черновик», в журнале «Кредо», да одна небольшая вещь вышла в серии «Рассказ-газета» А. Акулинина и была, кстати, единственной, вызвавшей вспышку полемики в местной прессе.

Сам Вадим Степанов абсолютно лишен каких-либо способностей к пробиванию своих произведений. И вообще, вероятно, такие способности не нужны писателю, но при нормальном литпроцессе, когда есть среди прочих и интеллектуальные издатели, когда в университетах занимаются современной литературой, когда, наконец... но тут пора оборвать мечтания, тем более, что я писал о желанной нормальности многократно. На эту тему много есть сочинений у дедушки Крылова, да и почти у всех русских писателей. К тому же сам Вадим создал немало афоризмов по поводу наших нормальных ненормальностей и эти отточенные строки-стрелы проникали иной раз в газеты. А однажды он взял и написал повесть из афоризмов. Произведение, абсолютно ни на что не похожее. С помощью известного тамбовского архитектора Сергея Чибисова эта книга вышла в серии «Библиотека Академии Зауми». Тираж небольшой, так что книжка сразу же стала раритетом.

Естественное состояние Вадима Степанова – письмо. Даже если бы он оказался на необитаемом острове, он все равно бы писал – веткой или камушком на песке. Он не очень следит за возрастом, но внимателен к тексту времени. К тому же, если произведение создано, оно уже воздействует, оно уже входит в пневматосферу, в ноосферу, которая открыта любимым ученым Вадима – Вернадским, кстати, имевшим отношение к Тамбовщине. И, думаю, не случайно с нашей землей связано столько ярких людей, авторов сумасшедших идей и открытий в различных областях: Державин, Боратынский, Николай Фёдоров, А. Л. Чижевский, Колмогоров, Лодыгин (лампочка!) и Ладыгин (палиндромы!)... И еще кстати, В. Степанов пишет и палиндромы, они вошли в «Антологию русского палиндрома XX века». Одним из них хочу закольцевать этот текст, посвященный моему любимому писателю: «Да и нет – тень и ад».

Сергей БИРЮКОВ,
Президент Академии Зауми

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ

ПОЭТ-ИРОНИСТ ЕВГЕНИЙ БУНИМОВИЧ КАК ПОЭТ

80-90-е годы прошлого столетия сформировали (зафиксировали) несколько основных трендов в русской поэзии: прежде всего, стоит сказать о концептуалистах (Лев Рубинштейн, Дмитрий Александрович Пригов...), метаметафористах (Константин Кедров, Александр Ерёменко, Алексей Парщиков, Иван Жданов, Алексей Драгомощенко, Евгений Даенин, Юрий Проскуряков, Евгений Чигрин, Илья Кутик...) и поэтах-иронистах (Евгений Бунимович, Виктор Коркия, Владимир Друк и другие). [1]

В этих заметках мы сфокусируем ваше внимание на представителях современной иронической поэзии.

Здесь важно обозначить принципиальную дихотомию: поэты-юмористы и поэты-иронисты.

Юмор (как фигура) в стихотворении эксплицитно предполагает обратную (и желательно немедленную) реакцию читателя или зрителя (Михаил Лермонтов не случайно писал: «Опуститься до юмора...»), то есть поэты, ориентированные на юмористический дискурс, как бы заведомо снижают читательскую планку, апеллирую не к Богу (что призван делать подлинный поэт), а к себе подобному, к широкой массовой (чаще всего телевизионной) аудитории. Подобные юмористические стихи пишут и успешно исполняют со сцены Игорь Губерман, Игорь Иртеньев, Владимир Вишневский и т. п.

Перечисленных выше авторов нередко относят к поэтам-иронистам, более того, создана обширная литературоведческая и научная литература на эту тему. [2] Тем самым читательское сообщество, безусловно, введено в заблуждение.

Справедливо обозначил проблему филолог и культуролог Владислав Кулаков: «Ирония – это, конечно, не жанр, не стиль, склонность к иронии – скорее, черта характера. Ироничны Бродский, Вознесенский (чтобы не сказать Пушкин и Мандльштам), но иронистами их почему-то не называют. Жанр «иронической поэзии», культивируемый в рубриках сатиры и юмора, к поэзии, как правило, отношения не имеет... Не культурная рефлексия, а социальная драма (наша общая, отечественная, и даже конкретнее – драма поколения) становится основой их (поэтов-иронистов. – ***Е. С.***) творчества, дает исходный поэтический импульс». [3]

И далее: «...что касается глубокой, настоящей боли, без которой поэзии не бывает, то все это есть, конечно, в смехе «иронистов», в смехе, прямо скажем, не очень веселом. Над кем смеемся? Известно, над собой». [4]

Действительно, стилистика поэтов-иронистов существенным образом отличаются от стилистики поэтов-юмористов.

Разница, как всегда, кроется в нюансах.

Если поэтам-юмористам присущ резкий, гиперболический, бурлексный юмор, то поэты-иронисты скорее склонны к самоиронии, к намеку, горькой усмешке, смеху сквозь слезы.

Диапазон применяемых ими тропов и фигур значительно шире, чем у коллег-юмористов, они прибегают к иронии имплицитно, исподволь, не в лоб, широко применяют аллюзии, вводят в стихотворную ткань своих произведений знаменитые цитаты, т.е. используют как фигуру центон.

Поэты-юмористы, апеллирующие к широкой массовой аудитории, ближе к эстрадным поэтам 60-х годов прошлого века, поэты-иронисты скорее разрабатывают возможности лирики как жанра.

Филолог О. И. Северская пишет: «В отличие от концептуализма, декларирующего, как можно было убедиться, многосубъектность составляющих стилистические приметы текста социальных диалектов и единое понимание автором и читателем социальных идиом, ироническая поэзия провозглашает принцип «полистилистики»: в текстах Н. Искренко, Ю. Арабова, Т. Щербины, И. Иртеньева, В. Друка также можно найти языковые и речевые клише, «крылатые выражения» и приметы различных речевых жанров». [5]

Рассмотрим творчество одно из самых ярких представителей направления – Евгения Бунимовича.

По всем характеристикам перед нами типичный поэт-ироник, иронично (самиронично) взирающий на этот мир и на себя, нарочито подчеркивающий свою непафосность, асоциальность и даже никчемность: (бунимович был такой евгений / хрен с горы синайской в поле чистом / не любил писать стихотворений / да и получалось неказисто; я простой московский чебурек; я не лидер в финале; я не поэт).

Палитра центонов, используемых поэтом, максимально широка – налицо прямые аллюзии и к Александру Пушкину, и к Велимиру Хлебникову, и Осипу Мандельштаму, и к советской песне: (Об остальном сказал Саади / в последнем телеинтервью; Я сошел с конвейера Москвы, / вместо сердца – пламенный мотор; Русь! / Ты не вся – поцелуй на морозе...; Россия. Лето. Лотерея и т. д.)

Поэт-иронист? Да. И все-таки не просто поэт-иронист. Поэт. За юмором, иронией (самоиронией) скрывается автор серьезный, рассуждающий о главных вопросах бытия, берущий ответственность за сказанное и, в конечном, итоге берущий ответственность за то, что происходит в стране и мире. Ерничество, скоморошество (как тут не вспомнить юродивых при дворе!) трансформируются в слово, абсолютно не лишенное пафоса и – поэт, наверное, удивится! – патриотизма.

Ирония (самоирония) в стихах Бунимовича выступает стилистическим приемом, привлекающим внимание читателя к лирическому герою (как можно не обратить внимание на автора, который сам о себе говорит: «я не поэт»!). Самоирония и непафосность вызывают симпатию и доверие. А когда человеку доверяешь и симпатизируешь, его хочется послушать, прочитать. За что же ратует этот «не поэт»? Какой мессидж несет urbi et orbi? И вот тут уже шутки в сторону.

В одной из наиболее удачных книг Бунимовича – «Линия отрыва» [6] – иронические стихи соседствуют с высокой гражданской лирикой, более того, зачастую ирония присутствует в лирике, а лирика – в иронических стихах. Все у этого поэта тесным и причудливым образом переплетено. Одно из его лучших стихотворений «Поколение», датированное 1982 годом и посвященное Александру Ерёменко, оказалось в известной мере профетическим (во всяком случае, для судьбы самого автора).

В пятидесятых —
рождены,
в шестидесятых —
влюблены,
в семидесятых —
болтуны,
в восьмидесятых —
не нужны.
Ах, дранг нах остен,
дранг нах остен,
хотят ли русские войны,
не мы ли будем
в девяностых
Отчизны верные сыны... [7]

Именно в 90-е годы скромный учитель математики Евгений Абрамович Бунимович становится депутатом Московской государственной думы, одним из активных и действенных поборников просвещения в стране, популяризатором поэзии, организатором знаменитых биеннале, оказывается в славной когорте тех, о ком совсем не грех сказать: «Отчизны верные сыны».

Стихи Бунимовича не для того, чтобы посмеяться, а для того, чтобы задуматься, обратиться к самому себе, своей душе. Как сказано классиком, остановиться, оглянуться. Это не стеб, не зарифмованные шутки ради шутки, это лирические, зачастую философско-религиозные, экзистенциальные произведения. Не случайно одно из его стихотворений названо «Приближение к молитве».

Евгений Бунимович разнообразен в своем творчестве. Он пишет силлаботонические стихи, верлибры, создает фигурные стихи.

Среди его любимых приемов не только ирония, но и гипербола, остранение.

солнце без визы свалило за горизонт
дождь идет по городу без документов
трава вылезла без разрешения
ворованный легкими воздух не сертифицирован
жизнь нелегальна [8]

За долгие годы поэтика Евгения Бунимовича не претерпела существенных изменений. Он пришел в литературу уже сложившимся мастером, имеющим ярко выраженную индивидуальность. Безусловно, основной его стилистической фигурой остается самоирония, которая, к счастью, не покидает поэта никогда.

* * *

прибываю с супругой
участвую в церемонии
обеспечиваю присутствие
произношу напутствие
устраняю несоответствие
оглашаю приветствие
испытываю воодушевление
принимаю поздравления
укрепляю взаимопонимание
благодарю за внимание
ощущаю переутомление
нахожу уединение
осуществляю мочеиспускание
собираю совещание
высказываю предпочтение
выслушиваю предостережение
отдаю распоряжение
предвижу возможные возражения
принимаю от которого нельзя отказаться
предложение
испытываю угрызения
нахожу оправдания
преодолеваю смущение
признаю упущение
даю поручение
даю опровержение
даю голову на отсечение
ощущаю переутомление
делаю необходимые физические упражнения
нахожу уединение
осуществляю испражнение
получаю приглашение
опаздываю на заседание
нахожу оправдания
высказываю опасения
предлагаю обоснования
не допускаю сокращения финансирования
ускорения реформирования
содержания образования
готовлю постановление
завершаю исследование
начинаю расследование
теряю восприятие
открываю мероприятие
убеждаюсь воочию
подтверждаю полномочия
принимаю уверения
предъявляю удостоверение
теряю самообладание
отмечаю пышное природы увядание
ощущаю переутомление
нахожу уединение
осуществляю совокупление
осуществляю семяизвержение
погружаюсь в сновидения
проклинаю пробуждение
отличаю победу от поражения
осуществляю сложение
вычитание
умножение
не вижу продолжения
закрываю мероприятие
посылаю все к чертовой матери
осуществляю стихосложение [9]

Литература:

[1] Подробнее об этом см. в: О. И. Северская, «Язык поэтической школы: идиолект, идиостиль, социолект». Научное издание, – М.: «Словари.ру», – 2007. С. 13

[2] См. например, диссертационное исследование Натальи Попковой «Доминанты идиостиля поэта-ирониста (на материале текстов Игоря Иртеньева)», сайт www.lib.ua-ru.net/diss/cont

[3] Владислав Кулаков «Поэзия как факт. Статьи о стихах». – М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 44

[4] Там же. С. 45

[5] О. И. Северская, «Язык поэтической школы: идиолект, идиостиль, социолект. Научное издание, – М.: «Словари.ру», – 2007. С. 16

[6] Евгений Бунимович, «Линия отрыва», М., «Новая газета», 2009

[7] Там же. С. 26

[8] Там же. С. 103

[9] Там же. С. 125 – 127

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ

ДИСТИХ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ЖАНР ПОЭЗИИ

А. П. Квятковский дает такое определение дистиху:

«ДИСТИХ (греч. δίστιχος – двустишие) в античной поэзии самостоятельное, законченное двустишие, выражающее оригинальную глубокую мысль». [1]

О. И. Федотов в своих фундаментальных исследованиях разделяет элегический дистих, газеллу, силлабические двоестрочия, александрийский стих. [2]

Элегический дистих – основа жанра; возник как жанрово-строфическое единство гекзаметра и пентаметра. В этом жанре писали Платон, Менандр, Архилох, Феогнид и другие классики античной литературы.

В России элегическим дистихом пользовались Александр Пушкин, Антон Дельвиг, Александр Радищев...

В XX веке имитировали элегический дистих Осип Мандельштам, Владислав Ходасевич, Саша Чёрный, Вячеслав Иванов...

Газелла – это стихотворение, состоящее из двустиший (бейтов), которые распадаются на рифмующиеся (или нерифмующиеся) полустишия. Как пишет О. И. Федотов, «обычно в первом двустишии рифмуются оба стиха, во всех последующих на эту же рифму откликаются только четные. В результате образуется моноримическая конструкция, перебиваемя холостыми стихами (АА ХА ХА ХА...)». [3]

Газелла – излюбленный жанр Омара Хайама, Рудаки, Саади, Низами, Хафиза и других классиков персидской поэзии.

В России газелла появилась в XIX веке, а стала популярной в начале XX века благодаря творчеству Валерия Брюсова, Вячеслава Иванова, Михаила Кузмина и других поэтов Серебряного века.

Силлабические двоестрочия в России прижились благодаря выдающемуся новатору и реформатору стиха Симеону Полоцкому.

Позднее их часто и успешно применял Антиох Кантемир.

Силлабические двоестрочия имеют немало общего со стихопрозой, отличаются от нее, прежде всего, отступом четных строк.

Как подчеркивает О. И. Федотов: «Двоестрочия маркировали не столько строфическое, сколько метрическое или даже структурное своеобразие поэтической речи». [4]

Особый разговор – александрийский стих.

А. П. Квятковский дает такую дефиницию:

«АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ СТИХ – система двустиший, шестистопный ямб со смежными, рифмами. Свое название он получил, по одной версии, от древней поэмы об Александре Македонском, написанной этим размером, по другой версии – от имени школы поэтов в египетской Александрии, в среде которых шестистопный ямб был наиболее популярным метром стиха. Огромное развитие получил А. с. в поэзии Западной Европы, в особенности во Франции, где его называют alexandrin (александрина). В немецкой и английской поэзии А. с. встречается редко. В России А. с. был введен В. Тредиаковским и почти в течение столетия он был популярнейшим (после четырехстопного ямба) размером в русской поэзии. Он употреблялся в поэмах и трагедиях поэтов XVIII в. – М. Ломоносова, А. Сумарокова, М. Хераскова, В. Озерова, в торжественных лирических стихотворениях и т. д. Со второй половины XIX в. А. с. встречается изредка, а в XX в. почти вышел из употребления». [5]

Дистих (в широком понимании термина) может быть и частью стихотворения (строфой), а может быть законченным, цельным литературным произведением.

В данных заметках мы рассматриваем дистих, прежде всего, как самостоятельное и цельное художественное произведение.

Сейчас можно уверенно сказать: дистих пережил античную эпоху и перепрыгнул из нее в современную.

Замечательные дистихи оставили поэты XX века. Причем палитра выразительности двустиший максимально разнообразна: от философской лирики Анны Ахматовой (От других мне хвала – что зола. / От тебя и хула – похвала) [6] до иронических экзерсисов Олега Григорьева (Ревел человек в коляске. / Видно, хотел он ласки; / Застал я с ним жену раздету / И объявил ему вендетту». [7]

В русской поэзии XX – начала XXI веков дистихи стали весьма распространены, причем, в самых различных вариациях. Печатаются силлаботонические дистихи, палиндромические, верлибрические, макаронические, танкетки (это особый жанр, о котором отдельный разговор) и т. д.

Профессор Юрий Орлицкий констатирует:

«...в последние годы все чаще используются строфические формы, ориентированные на восточную традицию: прежде всего, на японские трехстишия (хайку) и пятистишия (танка) и на персидские двустишия (бейты)...». [8]

В конце XX века – начале XXI века дистих становится не только распространенным, но и абсолютно полноценным жанром поэзии. В малой форме лучшим поэтам удается создать богатый и неповторимый поэтический мир.

Дистихи пишут Александр Бубнов, Сергей Бирюков, Максим Бородин, Алексей Верницкий, Наталья Выборная, Татьяна Грауз, Борис Гринберг, Николай Грицанчук, Алексей Долгов, Георгий Жердев, Евгений Заугаров, Елена Кацюба, Александр Корамыслов, Кирилл Ковальджи, Света Литвак, Фёдор Мальцев, Сергей Мнацаканян, Владимир Монахов, Александр Переверзин, Илья Фаликов, Герман Лукомников, Ниджат Мамедов, Арсен Мирзаев, Константин Кедров, Михаил Малов, Валерий Лобанов, Ольга Логош, Александр Макаров-Кротков, Наталия Лихтенфельд, Александр Очеретянский, Олег Шимаров, Елена Часовских, Алексей Шепелев, Евгений В. Харитоновъ, Элана и многие другие.

Замечательные двустишия оставили Владимир Бурич, Валерий Прокошин, Руслан Элинин.

Двустишия позволяют адекватно представить идиостиль поэта, его неповторимую манеру письма.

Глобальность и философичность мышления, раздумья об историческом пути страны и, вместе с тем, ироничность, игра слов свойственны Константину Кедрову. Эти черты видны в его силлаботоническом двустишии «Россия».

Настрой
на строй [9]

Манера прямого высказывания, лирический романтизм свойственны стилистике Елены Часовских. Ее верлибрический дистих показывает возвышенность и самокритичность лирической героини.

Жгу черновики.
Пусть погибнет все несовершенное. [10]

Максим Бородин нередко экспериментирует в области визуальной, цифровой поэзии. И не случайно в его дистихах появляются цифры.

В зале было человек 30.
Из них 40 поэтов. [11]

Полны иронии и самоиронии дистихи поэта-ирониста Валерия Лобанова:

я неброский
я не Бродский [12]

Александр Макаров-Кротков, один из представителей конкретной поэзии, верен избранному жанру и в двустишиях:

правда она да

нет нет неправда [13]

* * *

я б написал

если б ты почитала [14]

Александр Бубнов широко известен как поэт-палиндромист, исследователь палиндромии. Не случайно он автор выразительных и весьма реалистичных палинромических дистихов.

зло по Амуру Мао ползло
зло переполз [15]

Особая разновидность дистиха – танкетки. Это жанр появился уже в XXI веке.

Его идеолог Алексей Верницкий пишет:

«По аналогии с японскими танка я назвал эти стихи танкетками. Танкетки – это твердая поэтическая форма, то есть танкетка должна удовлетворять ряду правил. Вот правила, описывающие танкетку. Танкетка есть стихотворение из шести слогов, разбитых на две строки либо по 3, либо 2 в первой, 4 во второй. В танкетке запрещены знаки препинания и должно быть не больше пяти слов». [16]

Танкетки, как правило, ироничные произведения, легко запоминающиеся, бурлескные, построенные на игре слов: Стриптиз / за счет бани (Валерий Прокошин) [17]; Ужин / отдай в рагу (Александр Корамыслов) [18]; а слабо / зайцем в Рай (Владимир Ерошин). [19]

Вместе с тем, танкетки могут нести и глубокий философский смысл, говорить о вещах судьбоносных, о жизни и смерти.

Характерна в этом смысле философская танкетка Алексея Верницкого:

Волга
приток Леты [20]

Если элегический дистих, газелла, силлабические двоестрочия и александрийский стих не актуальны в настоящее время (во всяком случае, нераспространены в современной русской поэзии), то двустишие как самостоятельная стихотворная форма становится все более востребованным и поливариативным в XXI веке. Жанр продолжает динамично развиваться.

Литература:

[1] Александр Квятковский, «Поэтический словарь», М., Советская энциклопедия, 1966. С. 104

[2] См. об этом подробнее в: О. И. Федотов. Основы русского стихосложения. Теория и история русского стиха: В 2-х кн. Кн. 2: Строфика. – М.: Флинта: Наука, 2002. С. 25 – 64

[3] Там же. С. 40

[4] Там же. С. 45

[5] Александр Квятковский, «Поэтический словарь», М., Советская энциклопедия, 1966. С. 15

[6] Анна Ахматова, сайт www.anna.ahmatova.com

[7] Олег Григорьев, сайт www. www.rvb.ru

[8] Юрий Орлицкий, «Алгебра гармонии», «Арион», № 4, 2009, сайт www.magazines.ru

[9] Константин Кедров, «Дети Ра», № 7-8, 2007, сайт www.magazines.ru

[10] Елена Часовских, «Футурум АРТ», № 1, 2001, сайт www.futurum-art.ru

[11] Максим Бородин, «Дети Ра», № 10, 2006, сайт www. magazines.ru

[12] Валерий Лобанов, «Дети Ра», № 8, 2009, сайт www.magazines.ru

[13] Александр Макаров-Кротков, «Дети Ра», № 3, 2009, сайт www.magazines.ru

[14] Александр Макаров-Кротков, там же.

[15] Александр Бубнов, «Дети Ра», № 5, 2009, сайт www.magazines.ru

[16] Алексей Верницкий, «Футурум АРТ», № 7-8, 2004, сайт www.futurum-art.ru

[17] Валерий Прокошин, «Дети Ра», № 7, 2006, сайт www.magazines.ru

[18] Александр Корамыслов, там же.

[19] Владимир Ерошин, там же.

[20] Алексей Верницкий, там же.

РЕКЛАМА

издательство Вест Консалтинг полиграфия

Издадим и сделаем известной Вашу книгу!

Тел. Холдинговой компании «Вест Консалтинг»
+7 (495) 978 62 75

Издания Холдинговой компании «ВестКонсалтинг»:

- «Знание-сила. Фантастика» – литературно-художественный журнал
- «Литературные известия» – газета
- «Поэтоград» – газета
- «Дети Ра» – международный литературно-художественный журнал
- «Крещатик» – литературный журнал
- «Зинзивер» – литературно-художественный журнал
- «Футурум АРТ» – литературно-художественный журнал
- «Другие» – международный журнал визуальной поэзии
- «Персона PLUS» – Интернет-журнал
- «Илья» – альманах

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«Свойства страсти. Русские поэты XX века». Составитель – Сергей Кузнечихин, Красноярск, 2010

Антология Сергея Кузнечихина вызывает двойственное ощущение.

С одной стороны, мне совершенно очевидно, что это одна из лучших книг 2010 года. Лирика замечательных поэтов – Сергея Есенина, Анны Ахматовой, Игоря Северянина, Владимира Высоцкого, Бориса Пастернака, Георгия Оболдуева, Андрея Вознесенского, Евгения Евтушенко, Вениамина Блаженных, Юрия Влодова, Аркадия Кутилова, Валерия Прокошина, Екатерины Горбовской, Нины Красновой и многих других классиков и современников. Собраны шедевры «Сыпь, гармоника!» (Есенин), «Сегодня я с большой охотою» (Высоцкий), «А собственно, кто ты такая (Евтушенко), представлены малоизвестные стихи. И все хороши, все берут за душу, все говорят о наболевшем, выстраданном.

С другой стороны, эта книга показывает востребованность подлинной поэзии в современной России. Антология вышла тиражом пятьдесят экземпляров! Даже не пятьсот, именно пятьдесят.

Факт налицо: коммерческая макулатура вытеснила поэзию, задавила ее. Пошлость победила духовность. Говоря еще точнее: зло откровенно и самодовольно торжествует победу...

Что же остается?

Опомниться. Понять, что так больше не может продолжаться. Что искусство нуждается в государственной поддержке. Хорошие книги необходимы и государству, и обществу. И не может один энтузиаст (в данном случае поэт и прозаик Сергей Кузнечихин) брать на себя функцию государства. Иначе оно неминуемо развалится, поскольку не выполняет то, что должно выполнять.

И теперь все-таки о стихах этой антологии.

Замечательно, что Кузнечихин представил образцы женской и мужской лирики. Да, мы чувствуем по-разному. А в чем-то очень похоже.

Наша современница Тая Немова говорит о трагедии разлуки.

ВСЛЕД

Ну и ладно, хорошо,
Не всплакну ни разу,
Хорошо, что ты ушел,
Хорошо, что сразу.

Я запру плотнее дверь,
Дам себе напиться.
Хорошо, что я теперь
Вольная, как птица.

Нет причин варить обед,
Покупать обновки...
Хорошо, что дома нет
Мыла и веревки.

Разве не узнаваемая картина? Все мы так (и женщины, и мужчины) хорохоримся, не ценим того, кто рядом. А когда любимый человек уходит – рвем на себе волосы. Жить не хочется.

Евгений Евтушенко говорит о своих свойствах страсти, показывая детерминизм любви, ее мучительную неизбежность.

ОДНОЙ ЗНАКОМОЙ

А собственно, кто ты такая,
С какою такою судьбой,
Что падаешь, водку лакая,
А все же гордишься собой?

А собственно, кто ты такая,
Когда, как последняя мразь,
Пластмассою клипсов сверкая,
Играть в самородок взялась?

А собственно, кто ты такая,
Сомнительной славы раба,
По трусости рты затыкая
Последним, кто верит в тебя?

А собственно, кто ты такая?
И, собственно, кто я такой,
Что вою, тебя попрекая,
К тебе прикандален тоской?

Небывалый энтузиазм у меня вызывают стихотворения Нины Красновой. Ее девиз мне особенно симпатичен:

Политики, у нас своя политика.
По нашим снам из пушек не палите-ка,
Нам не мешайте более лежать
И древним способом друг друга ублажать.

Политика «ублажать друг друга» – самая правильная политика.

Евгений СТЕПАНОВ

Владимир Новиков, «С фотографии старинной». – М. «Вест-Консалтинг», 2009.

Владимир Новиков (не путать с критиком и филологом Владимиром Новиковым) – известный физик, кандидат физико-математических наук.

Стихи пишет не так давно. Но уже много печатается в литературной периодике («Дети Ра», «Литературные известия», «Московский парнас»).

Его книга «С фотографии старинной» показывает, что Новиков не только физик, но и лирик. Стихи откровенные, жизненные, внимательные к другому человеку и природе.

Меня подкупает эта безыскусная простота, чистая наивность, которые трудно представимы в нашем безумном, безумном, безумном XXI веке.

Сейчас много умелых версификаторов, которые пишут яркие, эффектные, технически совершенные стихи, а при этом поэтами не являются.

Владимир Новиков – поэт. У него душа поэта. И свой неподражаемый стиль. Стиль Владимира Новикова – это разговор с самим собой, друзьями, Богом. Это, говоря словами поэта, «слепок мгновения», зафиксированный порыв души, дневник, написанный в рифму.

Как правило, стихи Новикова написаны простым, понятным, общедоступным языком. Он ясно мыслит и ясно излагает.

Иногда в этих стихах виден физик («И мир живой – почти двумерен»), совсем нечасто его стихи маркированы сложными сравнениями и метафорами («Как символы иные времена, / Их рок дает нам вместе с речью, – / Времен далеких письмена / На ткани человечьей».

В целом Новиков – конечно, поэт-лирик. Лирик в том смысле, что его стихи всегда искренние, всегда душевные, всегда о любви – к людям, любимой, стране.

Сосна, береза, ель, осина,
Пейзаж за речкой луговой –
Средь полевых цветов, Россия,
Встает неброский образ твой.

Береза, ель, сосна, осина –
Переставляй хоть тыщу раз,
Но места нет милей под синью
И притягательней для глаз.

Сергей ПАНОВ

Александр Либеров, «Проект "Похудение": Менеджер – ты!». М., «Вест-Консалтинг», 2011

Мы живем в очень непростых условиях.

Нас пичкают эрзац-культурой. Детективы, романы о сладкой жизни давно вытеснили с книжных полок поэзию. Телевизор страшно включить, если не хочешь отупеть окончательно.

Нас пичкают дурной едой. Фастфуды становятся угрожающе повсеместны.

Что же делать?

Спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

Нужно изменить самого себя. Дать мозгу целевую установку – на жизнь.

Именно к таким выводам приходит Александр Либеров, автор замечательной книги «Проект «Похудение»: Менеджер – ты!», вышедшей в издательстве «Вест-Консалтинг».

Речь в этой небольшой брошюре идет, прежде всего, о похудении.

Автор призывает понять: чтобы похудеть, нужно изменить себя. Не садиться на диету (сидеть всю жизнь невозможно), а пересмотреть свои принципы, сократить масштабы потребления, увидеть радости жизни не в алкоголе, например, а в хорошем чае.

В книге практически нет рецептов. Либеров практически не пишет о том, что он ест. Разве что говорит о том, что почти перестал пить, полюбил овсяную кашу на воде, всевозможные чаи т. д. При этом он похудел почти на 50 кг. (В книге невероятно интересные фотографии – до и после...)

Книга не о диетах. Книга о сознании. О том, как это сознание можно изменить. Как управлять собой.

Автор призывает измерять успех похудания не киллограммами, а общим самочувствием. Снизилось давление, человек стал более спортивным, подтянутым, прошел храп и сап, появилась радости от жизни. Стало не страшно посмотреть на себя в зеркало.

Когда изменяемся мы – изменяется мир.

Эти слова Евгения Евтушенко могли бы стать эпиграфом к книге.

Изменяется отношения к себе — изменяется отношение к другим, к миру, который тебя окружает.

Нормальный, здоровый человек не может день и ночь смотреть мракобесный телевизор.

Нормальный, здоровый человек не может ежедневно мучить свой желудок фаст-фудом.

Нормальный, здоровый человек не может читать книги, в которых героями выступают бандиты и проститутки.

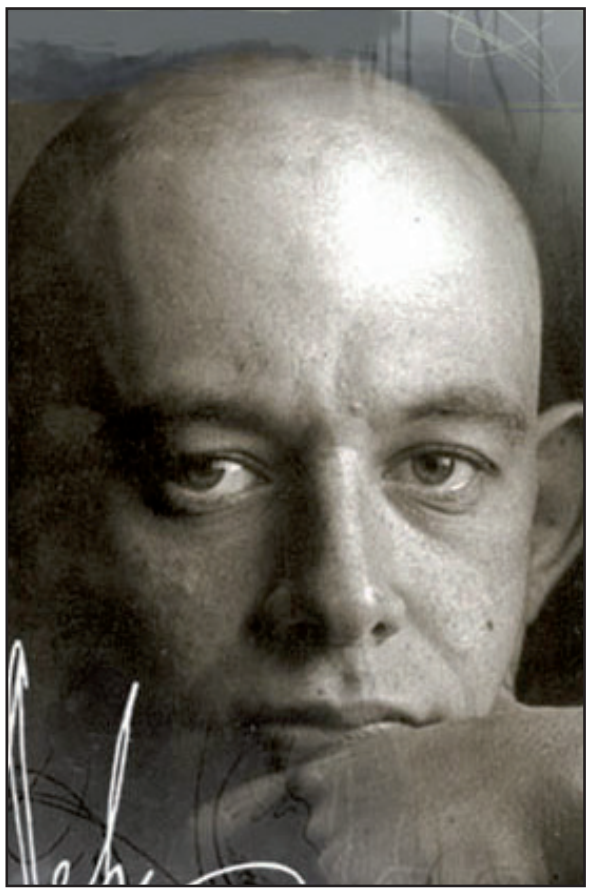
В общем, нужно начать с себя. Захотеть измениться. Тогда все получится. Об этом интереснейшая книга Александра Либерова.

Фёдор МАЛЬЦЕВ

ПОЭЗИЯ

БОРИС ЛЕВИТ-БРОУН

ТВОЯ РУКА



ПОПЫТКА ОТРЕЗВЛЕНИЯ

Дождь плачет,
на сердце тревога –
ты будешь снова жизнью бит!
Давно испитого итога
явление
ужель не злит?
Ужель опять очарований
запретных
ты – безгласный раб?
Лукавых страстных притязаний,
сердечных рытвин
пней,
ухаб...
Очнись!
В своем уединенье
ты – царь послушного пера.
Ты можешь выжить только пеньем,
тебе глядеть давно пора
во тьму последних подземелий,
в края тоскующих высот.
Не ласкам... ядам горьких зелий
твой предназначен алчный рот.
Шедевры смерть тебе сулила,
так будь же свято верен ей!
Смири терзающую силу
у искусительных дверей.

ОНА ПРИЗНАЛАСЬ

О, эта осень! Санта Кроче!
Твое несчастное лицо...
Казалась жизнь кивка короче,
а стала вечной, как кольцо.
Ее края соединились
щекой, коснувшейся руки.
А может, мы себе приснились
– рассудку... воле вопреки?
Но эта осень!.. Санта Кроче!
Меня уносит, как река,
и солнце, что тоску пророчит,
и влажная твоя рука.
Иду на свет! В нем властью страшной
разверзлось тело и душа,
и новой молодости брашна
зовут, агонией дыша.
Приди, губительница, смело –
погибнуть или погубить!
Приди! Ты этого хотела!
Нет благосклонного удела,
ведь гибнуть – это значит жить.

* * *

Я не хотел расстаться с этим днем!
В нем оба мы незрячим упованьем
одним единственным, еще слепым касаньем –
повенчаны, как таинства огнем.

И вся ты там – в заботах и тоске – ...
И весь я тут – в горячечном испуге – ...
Преступники, мы плачем друг о друге
и таем, словно надпись на песке.

СВЕТ

Ты счастлива была б простым обетованьем,
но что могу тебе, о женщина, я дать?
Терзаний долгий срок?
Короткое свиданье?
Разлучных верст железную кровать?

Но ласки первый снег, но тихий бред касаний,
но строк моих бездомное тепло...
О, не отвергни же преступный дар желаний!
пусть станет в них тебе
и страшно и светло!

Все свет... все свет,
что от любви исходит!
Стенанье гибнущих и то благотворит!
От сердца к сердцу на последнем переходе
блажен наш путь
из раскаленных плит.

ПОСПЕШНОЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ

Совсем туман, совсем не видно неба.
О, женственность, где мужество твое?
Каких расчетов сумрачная треба
в тебе тупит желанья острие?
В каком ты гаснешь необетованье?
Какою прозой сломлены крыла?
Иль это должное мое страданье,
что ты была – как будто не была?
Из темных дней слагаются недели,
а дни – из черной осыпи минут,
и гаснет жизнь в необожженном теле,
и кажется, что даже слезы лгут.
И только глаз, влюбленных и бессонных,
дрожат лучи сквозь комканный перрон...
... но ритм дорожных шпал...
... но перестук вагонный...
«Чего ты ждал?» – хохочет жизнь вдогон.

* * *

Обычный день, день осени случайный,
но все необычайно в этом дне.
В нем есть глаза твои,
в нем есть касанье тайны,
ножом желания прорезанной по мне.

И именем твоим скупое обещанье,
которое шутя произношу,
и тот перрон немого расставанья,
чей близкий ужас в памяти ношу.

И тихий лепет твой в ночном кануне
последнего непрожитого дня,
и шорох ласк, перегоревших втуне,
лишь теплым ветром дунувших в меня.

Все в этом дне: и рук твоих пожатья,
и общих фраз загадочный язык,
и то, чего не смею даже знать я,
чего ты не сказала напрямик.

Ты не смогла – нет женскому исхода!
Ты не смогла – я не посмел спросить!
За пять секунд до моего ухода
звенела, как струна, молчанья нить.

И размоталась вязь тончайшей стали
между мечтой моей и Азией твоей.
Мы оба на местах – мы оба промолчали.
День осени томится у дверей.

Томится и молчит, сияньем истекая,
лишь обнажив звенящую струну.
Наш жребий равен – есть судьба такая:
принадлежать несбывшемуся сну.

НОВОСТИ ПОЭТОГРАДА

АМЕРИКАНСКИЙ УЧЕНЫЙ НАШЕЛ РУКОПИСЬ СТИХОТВОРЕНИЯ ЛОРКИ

Американский испанист Кристофер Морер, преподаватель Бостонского университета, обнаружил в архивах Библиотеки Конгресса США рукопись стихотворения Федерико Гарсиа Лорки, пишет 11 января The Guardian. Находка была сделана в музыкальном отделе архивов.

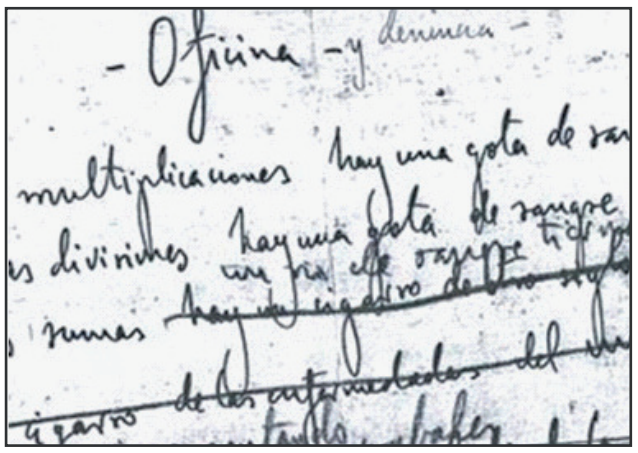
Найденное стихотворение под названием «Нью-Йорк (Описание и обвинение)» (Oficina y denuncia) является одним из центральных в сборнике «Поэт в Нью-Йорке», опубликованном в 1940 году. Этот сборник состоит из стихотворений, написанных в 1929-30-м годах, когда Лорка был в США, и считается одним из лучших образцов творчества поэта.

Морер сделал свою находку во время работы над книгой о жизни Лорки в США и на Кубе. По его словам, это необычная и выдающаяся находка, так как эта рукопись не упоминается ни в одном труде о творчестве Лорки.

Сборник «Поэт в Нью-Йорке» был издан через четыре года после смерти Лорки испанским писателем Хосе Бергамином, которому поэт передал рукописи и печатные листы со стихами. После смерти Бергамина местонахождение самой рукописи оставалось неизвестным до 1999 года, когда она обнаружилась в одном из частных архивов.

В 2003 году рукопись приобрел Фонд Федерико Гарсиа Лорки. На ее основе, а также на основе других рукописей поэта Фонд намерен издать полное собрание его сочинений.

По материалам The Guardian



Рукопись стихотворения Федерико Гарсиа Лорки. Архив Библиотеки Конгресса США

ШТУДИИ

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ

МЕТА-МЕТА: ИВАН ЖДАНОВ, КОНСТАНТИН КЕДРОВ, АЛЕКСЕЙ ПАРЩИКОВ, АЛЕКСАНДР ЕРЁМЕНКО

Метаметафора – термин, который создал и предложил литературному сообществу Константин Кедров.

В письме пишущему эти строки поэт и теоретик литературы рассказал:

«Впервые метаметафора прорезалась в моей поэме “Бесконечная” в 1960 г: “Никогда не приближусь к тебе ближе, / чем цветок приближается к солнцу”... “я вышел к себе через / – навстречу – от / и ушел ПОД, / воздвигая НАД”. Позднее, познакомившись с трудами Лобачевского, Хлебникова и живописью моего двоюродного деда Павла Челищева, я понял, что речь идет о геометрии Римана и о перспективе, которую Челищев называл “ангелической”. Я прочитал об этом в его переписке с моей тетушкой Варварой Зарудной (Челищевой) 1947 года.

В 1974-м году студентка психологического факультета МГУ Ольга Свиблова пришла ко мне на лекцию по фольклору в Литературном институте: “Пожалуйста, прочтите стихи моего мужа Алексея Парщикова, он ваш студент первокурсник!” Я с удивлением увидел в этих стихах элементы метаметафоры. Позднее Парщиков привел ко мне своего сокурсника Александра Ерёменко: “А, впрочем, в чем был замысел Эйнштейна? / Он так же, как и я, перевернул стакан, / Не изменив конструкции кронштейна”(привожу по памяти). Еще ближе к метаметафоре оказался их друг Иван Жданов: “пчела внутри себя перелетела”. В 1976 году мне удалось провести в каминном зале ЦДРИ первый вечер трех поэтов. Воспоминание об этом вечере есть в Интернете у Юрия Арабова “Заметки о метареализме”. Он правдиво и точно передает детали и суть явления.

По свидетельству нынешнего директора ЦДРИ Энгелисы Погореловой, после вечера завалилось КГБ – “как же без них”. С тех пор они от меня уже не отставали.

Само слово “метаметафора” я придумал в Переделкино весной 1982 года в присутствии Свибловой, Парщикова и финского слависта Юкки Маллинена. Летом 1983 года Парщиков приехал ко мне в дом творчества “Малеевка” с просьбой дать послесловие к его поэме “Новогодние строчки” для “Литературной учебы”. Я написал: “Метаметафора Алексея Парщикова”. К моему удивлению, оно было напечатано в 1-м номере журнала в 1984 г. Полгода спустя С. Чупринин в статье в “Литературной газете” “Что за сложностью” обильно и честно процитировал со ссылками и кавычками почти всю мою статью. Я писал: “Привыкайте к метаметафоре, она бесконечно раздвинет горизонты вашего зрения”.

В 1989 году в книге «Поэтический космос» я подробно изложил историю и теорию метаметафоры. Сама книга была написана уже в 1985-м. Ее мариновали, терзали, снабдили марксистским послесловием, но все же выпустили. По свидетельству редактора А. Гладковой (она сейчас работает во “Времени”), тираж на выезде пытались конфисковать два работника КГБ, но у них не было ничего кроме удостоверений, и грузовик с книгами со склада все-таки выехал.

Дальше началось шельмование и жульничество. Метаметафору перекрестили в ползучий метареализм. Ни к какому реализму я никакого отношения не имею. “Метаметафора – амфора нового смысла”». [1]

Кедров также писал: «Метаметафора, конечно, условный термин – важны новые духовные реальности, обозначенные этим словом, открываемые современной физикой, космологией, религией и... поэзией. Может быть, прежде всего, поэзией». [2]

То есть речь идет о синтезе искусств и наук, воплощенных в самовитом поэтическом слове.

Однако прежде чем анализировать этот синтез, нужно понять те основные стилистические (фигурно-тропеические) приемы, которыми пользовались и пользуются перечисленные незаурядные поэты – каждый из них, безусловно, самодостаточен и единствен в своем роде.

О музыкальности (эвфонии) как важнейшем атрибуте поэзии написано немало. И литературоведами, и поэтами. Вспомним несколько цитат. «Подумаешь тоже работа, / беспечное это житье / – подслушать у музыки что-то / и выдать, шутя, за свое» (А. Ахматова). «De la musique avant toute chose» (П. Верлен). И т. д. В этих лаконичных стихотворных строках сформулированы основные постулаты определенной СТИМЫ (стиховой системы). Поэзия как музыка. При этом только единицы, истинно великие поэты (например, Борис Пастернак, профессиональный музыкант, или Георгий Оболдуев) обходятся (обходились) незамысловатыми (в нынешних условиях примитивистскими) силлаботоническими возможностями и превращают (превращали) поэзию в музыку.

Поэзия зачастую начинается там, где набор средств находится в жестких рамках – в рамках стихотворных размеров.

Рассмотрим творчество Ивана Жданова, одного из поэтов-метаметафористов. Этот поэт в целом ряде стихотворений делает попытку развиваться в рамках СТИМЫ Поля Верлена, Бориса Пастернака, более того – преодолевает влияние предтеч и в жестких доспехах силлабо-тоники развивает новый подход к слову. Жданов показывает и пытается доказать, что смысл в поэзии необязателен; его метафоры не имеют семантической константы, свободно интуитивны и даже спонтанны. Смысл речи – речь. Смысл красоты – красота. Вот, например, фрагмент стихотворения «Ниша и столп».

...Словно с древа ходьбы обрывается
лист онемевшей стопою,
словно липовый мед, испаряясь
подвальной известкой,
застилает твой путь, громоздя миражи
пред тобою,
выползает из стен и в толпе
расставляет присоски... [3]

Семантический ряд стихотворения не абсолютен. Слова в строфе легко заменимы и зачастую случайны, например, слово «древа» можно легко заменить на слово – допустим! – «года». Смысл от этого не изменится, потому что его в стихотворении в общепринятом значении просто нет, сама музыка является единственным смыслом. «De la musique avant toute chose». Прием, который сформулировал Верлен и развивал Пастернак, Иван Жданов довел до уровня минус-приема, сознательно отказавшись во многих стихотворениях от семантического наполнения стихотворения. Музыка как единственный прием. Иван Жданов в этом виртуозен.

Основной стилистический прием основателя ДООС, номинанта на Нобелевскую премию поэта Константина Кедрова – анаграмма.

Он раскладывает слова на слоги, точно на атомы. И показывает, что каждый версификационный атом самоценен, он часть поэтической вселенной.

Я не вынесу
Я не вы
Я несу [4]

На этом приеме построены многие стихи Кедрова, он как бы заставляет взглянуть заново на слово и малыми возможностями создает свой поэтический космос.

Наиболее сложен для восприятия из поэтов-матаметафористов Алексей Парщиков (1954 – 2009).

Константин Кедров пишет:

«Парщиков – один из создателей метаметафоры, метафоры, где каждая вещь – вселенная. Такой метафоры раньше не было. Раньше все сравнивали. Поэт как солнце, или как река, или как трамвай. У Парщикова не сравнение, не уподобление. Он и есть все то, о чем пишет. Здесь нет дерева отдельно от земли, земли отдельно от неба, неба отдельно от космоса, космоса отдельно от человека. Это зрение человека вселенной. Это метаметафора». [5]

Вместе с тем, у Парщикова есть набор основных стилистических приемов, которыми он оперировал постоянно и виртуозно. Один из таких основных приемов – литота. Сравнения Парщикова (которые, спору нет, самоценны!) построены по принципу обратному гиперболе; поэт сознательно преуменьшает сказанное, старается увидеть в большом малое и тем самым это малое возвеличить. Несколько примеров: «Шоссе поблескивает, как мечтательный пинцет»; «я знал, что речка, как ночной вагон, / зимою сходит с рельс и дребезжит»; «Бездна снует меж вещами, как бешеные соболя»; «соскользнет он в линейную мглу червяка»; «Москва-ква-ква. Столица / легко уместится в любой из устриц»; «а вознесусь, как копоть по трубе», «мой дух похож на краденый мешок»...

О вещах сакральных, глубоко интимных и судьбоносных (бездна, мгла, дух, вознесусь) поэт говорит как бы шутя, принижая собственное ego. Непафосная, снижено-просторечная лексика соседствует в одном стихотворении (зачастую в одной строке!) с глубинными религиозно-философскими понятиями. Этот стык лексем и понятий, виртуозно построенный на литотах, вызывает вольное или невольное доверие и симпатию к автору. Сложнометафорический, отчасти закодированный дискурс становится понятным и доступным. Потому что – о душе, о человеке, о жизни и смерти. О том, что после смерти.

Кстати, тема смерти нередко (хотя и косвенно, исподволь) появляется в книге «Выбранное», в частности, в невероятно суггестивном и отчасти профетическом стихотворении «Бессмертник».

У них рассержены затылки.
Бессмертник – соска всякой веры.
Их два передо мной. Затычки
дна атмосферы.
Подкрашен венчик. Он пунцовый.
И сразу вправленная точность
серёдки в церемонный цоколь
вменяет зрителю дотошность.
Что – самолётик за окошком
в неровностях стекла рывками
бессмертник огибая? Сошка,
клочок ума за облаками!
Цветок: не цепок, не занозист,
как будто в ледяном орехе
рулетку, распыляя, носит
ничто без никакой помехи.
Но с кнопок обрывая карты,
которые чертил Коперник,
и в них завёртывая Тартар,
себя копирует бессмертник.
Он явственен над гробом грубо.
В нём смерть заклинила, как дверца.
Двуспинный. Короткодвугубый.
Стерня судеб. Рассада сердца. [6]

Выразительная литота в последней строфе «В нем смерть заклинила, как дверца» еще раз подчеркивает особенность идиостиля поэта – снижение пафоса, разговор о главном (судьбе!) на простом, обыденном языке.

Александр Ерёменко состоялся как поэт абсолютно разных традиций – он мастер и метафоры, и иронии. Безусловно, наиболее известны стихи Ерёменко, написанные в гротескно-ироническом ключе. «Я мастер по ремонту крокодилов», «Я добрый, красивый, хороший» и т. д.

Если сравнить два стихотворения поэта, написанных в различных стилистиках, можно предположить, что перед нами творчество двух разных поэтов.

* * *

Я памятник себе...

Я добрый, красивый, хороший
и мудрый, как будто змея.
Я женщину в небо подбросил –
и женщина стала моя.

Когда я с бутылкой «Массандры»
иду через весь ресторан,
весь пьян, как воздушный десантник,
и ловок, как горный баран,

все пальцами тычут мне в спину,
и шепот вдогонку летит:
он женщину в небо подкинул –
и женщина в небе висит...

Мне в этом не стыдно признаться:
когда я вхожу, все встают
и лезут ко мне обниматься,
целуют и деньги дают.

Все сразу становятся рады
и словно немножко пьяны,
когда я читаю с эстрады
свои репортажи с войны,

и дело до драки доходит,
когда через несколько лет
меня вспоминают в народе
и спорят, как я был одет.

Решительный, выбритый, быстрый,
собравший все нервы в комок,
я мог бы работать министром,
командовать крейсером мог.

Я вам называю примеры:
я делать умею аборт,
читаю на память Гомера
и дважды сажал самолет.

В одном я виновен, но сразу
открыто о том говорю:
я в космосе не был ни разу,
и то потому, что курю...

Конечно, хотел бы я вечно
работать, учиться и жить
во славу потомков беспечных
назло всем детекторам лжи,

чтоб каждый, восстав из рутины,
сумел бы сказать, как и я:
я женщину в небо подкинул —
и женщина стала моя! [7]

И – другое стихотворение:

Продолжение на стр. 8

Окончание. Нач. на стр. 7

* * *

Осыпается сложного леса пустая прозрачная схема,
шелестит по краям и приходит
в негодность листва.
Вдоль дороги пустой провисает неслышная лемма
телеграфных прямых, от которых болит голова.
Разрушается воздух, нарушаются длинные связи
между контуром и неудавшимся смыслом цветка,
и сама под себя наугад заползает река,
а потом шелестит, и они совпадают по фазе.
Электрический ветер завязан пустыми узлами,
и на красной земле, если срезать
поверхностный слой,
корабельные сосны привинчены снизу болтами
с покосившейся шляпкой и забившейся глиной
резьбой.
И как только в окне два ряда
отштампованных елок
пролетят, я увижу: у речки на правом боку
в непролазной грязи шевелится рабочий поселок
и кирпичный заводик с малюсенькой дыркой в боку...
Что с того, что я не был здесь целых
одиннадцать лет?
За дорогой осенний лесок так же чист и подробен.
В нем осталась дыра на том месте, где
Колька Жадобин
у ночного костра мне отлил из свинца пистолет.
Там жена моя вяжет на длинном и скучном диване,
там невеста моя на пустом табурете сидит.
Там бредет моя мать то по грудь, то по пояс
в тумане,
и в окошко мой внук сквозь разрушенный воздух
глядит.
Я там умер вчера, и до ужаса слышно мне было,
как по твердой дороге рабочая лошадь прошла,
и я слышал, как в ней, когда в гору она заходила,
лошадиная сила вращалась, как бензопила. [8]

Ермёнко последовательно развил, условно говоря, и традиции Осипа Мандельштама, и Дмитрия Минаева, и Николая Глазкова. Если в первом стихотворении основная стилистическая фигура – ирония, то во втором (здесь он очевидно перекликается с Иваном Ждановым) – сложная метафорическая система, новые эпитеты, отражающие представления о мире человека XX века.

Пожалуй, именно Ерёменко лучше других и выразил тот синтез искусств, о котором мы упомянули в начале этих заметок.

Как бы резюмируя вышесказанное и стремясь понять феномен метаметафористов, можно предположить, что в основе их общего метода лежит синтез эвфонии, метафоры, анаграммы, литоты и иронии (самоиронии). Во всяком случае, эти тропы и фигуры наиболее заметны, они являются для вышеназванных поэтов основополагающими и краеугольными.

Литература:

[1] Константин Кедров, переписка с Евгением Степановым (7.01.2011).

[2] Константин Кедров, «Метаметафора», М., «ДООС», Издание Елены Пахомовой, 1999. С. 192

[3] Иван Жданов, «Воздух и ветер», М. : Наука (Русский Гулливер), 2006. С. 107

[4] Кедров К. Дирижер тишины. Стихи и поэмы. – М.: Худож. Лит., 2009.

Кедров К. Философия литературы. – М.: Худож. Лит., 2009. С. 3

[5] Константин Кедров, «Метаметафора», М., «ДООС», Издание Елены Пахомовой, 1999. С. 190

[6] Алексей Парщиков, «Выбранное», М., ОГИ, 2010. С. 38

[7] Александр Ерёменко, «Дети Ра», № 5, 2006, сайт www.magazines.ru

[8] Александр Ерёменко, сайт www.rvb.ru

РЕКЛАМА

STEPANOFFзHAUS ТЕПЕРЬ

И В БЕРЛИНЕ

Апартзотели STEPANOFFзHAUS в Берлине.
STEPANOFFзHAUS — составная часть Холдинга «ВестзКонсалтинг».
STEPANOFFзHAUS — это одноздвухкомнатные квартиры класса «люкс» в ценз тре города.
Краткосрочная аренда. Трансфер. Разумные цены. Скидки авторам и клиенз там Холдинга «ВестзКонсалтинг».
Тел. для справок в Москве: (495) 978з62з75.
Сайт: www.apartmentszhotel.ru

Берлин

Апарт-отели в Западной части города

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ

ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «ВестК онсалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 5 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 7 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 70 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «ВестК онсалтинг».

Звоните: (495) 971П79П25
еПmaі: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.westПconsulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «ВестК онсалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«ВестК онсалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971П79П25
еПmaі: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.westПconsulting.com

Газета Холдинговой компании
«Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Сайт: www.poetograd.ru

Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)

Главный редактор
Евгений Степанов

Шеф-редактор
Наталия Лихтенфельд

Литературный редактор
Ольга Денисова

Верстка
Марина Кива

Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова

Интернет-версия
Максим Жуков,
Николай Баринов